

Рябко Татьяна Владимировна

Ryabko Tatyana Vladimirovna

адъюнкт кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации

Postgraduate student, Psychology and Education
Science Department, Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУРСАНТОВ ПОЛИЦИИ В АСПЕКТЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

PERSONALITY TRAITS OF POLICE CADETS IN THE ASPECT OF DEVIANT BEHAVIOR

Аннотация:

В работе приведены результаты тестирования 542 курсантов полиции, из которых 80 человек составили группу риска по успеваемости, 31 отчислен по дисциплинарным причинам и 2 погибли по своей неосмотрительности. Использованы 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла, многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина, опросник «Самооценка форм агрессивного поведения» Басса – Дарки и проективный тест «Доминирующие инстинкты» В.И. Гарбузова. Установлено, что отчисленные по дисциплинарным причинам курсанты отличаются от успешно обучающихся достоверно меньшими показателями абстрактного мышления, личностно-адаптационного потенциала, нервно-психической устойчивости, косвенной агрессии и негативизма. При этом они более самодостаточны, вербально агрессивны, раздражительны, подозрительны и аутоагрессивны. Наличие положительной взаимосвязи дигниофильности (стремление к сохранению собственного достоинства и нетерпимость к любой форме унижения) с тремя шкалами МЛО указывает на неблагоприятный прогноз. Курсанты группы риска по успеваемости по сравнению с успешно обучающимися только более вербально агрессивны и имеют выше индексы агрессивности и враждебности. Выявлена низкая информативность тестов Кеттелла и МЛО, но высокая – «Самооценки форм агрессивного поведения» для прогноза девиантности.

Ключевые слова:

личность, курсанты полиции, дисциплина, успешность обучения, личностный опросник, девиантное поведение.

Summary:

The study presents the test results for 542 police cadets including 80 students having unsatisfactory academic progress (students at risk), 31 students expelled for disciplinary reasons, and 2 students died by their negligence. The survey is based on the 16PF Questionnaire by R. Cattell, the Multilevel Personality Questionnaire on Adaptability by A.G. Maklakov and S.V. Chermyanin, the Aggressive Behavior Self-Assessment Questionnaire that is the modified Buss-Durkey Inventory, and the Projective Test on Dominant Instincts by V.I. Garbuzov. The research reveals that students expelled for disciplinary reasons have lower indicators of abstract thinking, personal and adaptive capacity, neuropsychic stability, indirect aggression, and negativism compared to students with high academic progress. At the same time, they are more self-sufficient, verbally aggressive, irritable, suspicious, and self-destructive. The positive relationship of dignity (the desire to preserve self-esteem and intolerance to any form of humiliation) with three scales of the Multilevel Personality Questionnaire on Adaptability indicates a poor prognosis. Police cadets at risk are more verbally aggressive and have higher indexes of aggressiveness and hostility in contrast with the successful students. The research identifies that the 16PF Questionnaire by R. Cattell and the Multilevel Personality Questionnaire on Adaptability are uninformative while the Aggressive Behavior Self-Assessment Questionnaire is very informative for the prediction of deviance.

Keywords:

personality, police cadets, discipline, academic progress, personality questionnaire, deviant behavior.

Степень отклонения от нормативности поведения личности обусловлена требованиями той социальной общности, группы, микрогруппы, в которой существует конкретный человек. Отсюда понимание нормы как предписания, идеала, диапазона вариативности и даже адаптивности. Под нормативным поведением подразумевается оптимальный диапазон допустимого поведения, в зоне которого человек не проявляет доболезненные особенности личности [1]. Поэтому все, что не соответствует «законным» ролевым и ментальным ожиданиям, воспринимается как девиация [2].

В общую систему девиаций включены любые отклонения: нарушение социальных или правовых норм, социальные патологии (аддикции и включенность в асоциальные группы), творческие патологии, нарушение поведения и психопатизация личности. В отдельных случаях реакция общества выражается в наказании нарушителя.

Есть концепции девиантного поведения в аспекте личности, ситуации и среды. В личностном аспекте анализируются те особенности, которые связаны с психологическим статусом социальной роли [3]. В результате эмоционально-личностной реакции на психосоциальные противоречия происходит дезинтеграция структуры личности [4].

Девиантное (отклоняющееся) поведение дифференцируется на криминальное, безнравственное и делинквентное (допреступное). В условной социальной «норме» психологическое со-

стояние готовности к делинквентности может считаться социально приемлемым качеством, поскольку входит в структуру образа «я» (наряду с агрессивностью) и исключает податливость, ведомость, пассивность. Речь идет именно о психологической готовности к такому поведению как динамической характеристике активности личности, а не о самом поведении [5].

В образовательных учреждениях МВД России обучаются также курсанты, склонные к нарушениям дисциплины. Причины их девиантности классифицируются следующим образом:

- 1) как компенсаторный механизм личности;
- 2) как результат психологической деформации личности, что ведет к социальной дезадаптации;
- 3) как следствие нарушенного культурогенеза личности в семейном и образовательном аспектах.

В.В. Кулишов в своей работе [6] обращает внимание на новую особую форму асоциального поведения в подростковом и юношеском возрасте в результате влияния современной массовой потребительской культуры на развитие личности. Отсюда – ослабление ценностно-смысловой регуляции деятельности.

Профессиональные нормы и ценности социальной группы, к которой принадлежит курсант в образовательном учреждении МВД, могут вызвать прямо противоположную реакцию – реверсивное поведение (от обратного). Юношеский максимализм вызывает несогласие с запретом и приводит к протестным формам поведения. В дальнейшем особенностью девиантного поведения сотрудников полиции становится совершение правонарушений с позиции вседозволенности и разрешения ситуации в собственных (потребительских) интересах.

Вопрос обусловленности нарушения дисциплины курсантами деформацией прижизненно сформированных свойств личности недостаточно разработан, что и послужило основанием для экспериментального исследования.

Проблема состоит в установлении информативности стандартных общеличных психодиагностических методик при обследовании сотрудников правоохранительных органов, поскольку «острые» вопросы психологической готовности к делинквентному поведению могут в случае неосторожной интерпретации данных ухудшить профессиональную аттестацию.

Обследовано 540 курсантов полиции, из которых 80 человек составили группу риска по успеваемости, 31 человек был отчислен по дисциплинарным причинам. Дополнительно проанализированы данные двух курсантов, погибших по своей неосмотрительности. Применены личностный опросник 16-FLO Кеттелла (сырые баллы), многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина (стены), опросник «Самооценка форм агрессивного поведения» – модифицированный вариант Басса – Дарки (проценты), опросник нервно-психической неустойчивости и акцентуаций [7], а также проективный тест «Доминирующие инстинкты» В.И. Гарбузова [8].

В результате проведения исследования установлены существенные отличия между курсантами, которые были отчислены по дисциплинарным причинам, и продолжившими обучение (табл. 1).

Таблица 1 – Показатели свойств личности курсантов полиции разных категорий ($M \pm m$)

Показатель	Отчисленные (n = 31)	Успешно обучающиеся (n = 429)	t	p
В – абстрактное мышление	6,21 ± 0,40	7,34 ± 0,10	2,75	≤ 0,01
Q ₁ – радикализм	9,52 ± 0,52	7,84 ± 0,14	2,05	≤ 0,01
Q ₂ – самодостаточность	8,86 ± 0,60	7,46 ± 0,16	2,04	≤ 0,05
Личностный адаптационный потенциал (стены)	6,46 ± 0,42	7,48 ± 0,10	2,75	≤ 0,01
Нервно-психическая устойчивость (стены)	6,29 ± 0,45	7,47 ± 0,09	2,48	≤ 0,05
Моральная нормативность (стены)	4,93 ± 0,22	5,52 ± 0,07	2,56	≤ 0,05
Нет суицидного риска (стены)	5,82 ± 0,38	7,47 ± 1,94	2,48	≤ 0,01
Вербальная агрессия (%)	62,00 ± 2,54	55,51 ± 0,96	2,39	≤ 0,05
Косвенная агрессия (%)	35,50 ± 2,44	49,37 ± 1,08	5,25	≤ 0,001
Негативизм (%)	20,00 ± 5,08	40,57 ± 1,56	3,89	≤ 0,001
Раздражительность (%)	46,00 ± 4,83	30,95 ± 0,91	3,07	≤ 0,01
Подозрительность (%)	55,00 ± 5,59	33,27 ± 1,00	3,83	≤ 0,001
Индекс враждебности	47,00 ± 6,10	32,45 ± 0,82	2,37	≤ 0,05

Большинство показателей отчисленных курсантов хуже, чем у продолживших обучение. К ним относятся: абстрактное мышление, личностный адаптационный потенциал, нервно-психическая устойчивость, моральная нормативность, радикализм и самодостаточность. У отчисленных курсантов выше вербальная агрессия, раздражительность, подозрительность и индекс враждебности, однако косвенная агрессия и негативизм менее выражены. Кроме того, отчисленные

курсанты характеризуются либертофильностью – нетерпимостью к любому ограничению свободы ($t = 2,16, p \leq 0,05$) при низком альтруизме ($t = 2,15, p \leq 0,050$).

В целом профили личности по Кеттеллу близки, а три указанных в таблице различных показателя явно не могут быть критерием недисциплинированности.

Далее мы сравнили показатели отчисленных курсантов и погибших по неосмотрительности. Оказалось, что погибшие только менее мечтательны ($t = 4,84, p \leq 0,001$) и менее тревожны ($t = 2,01, p \leq 0,05$). Однако по сравнению с успешно продолжившими обучение у погибших ниже эмоциональная стабильность ($t = 2,14, p \leq 0,05$), нормативность поведения ($t = 1,96, p \leq 0,05$), социальная смелость ($t = 4,21, p \leq 0,001$), мечтательность ($t = 6,30, p \leq 0,001$), самоконтроль ($t = 2,73, p \leq 0,05$) и даже тревожность ($t = 2,90, p \leq 0,05$). При этом погибшие более подозрительны ($t = 3,79, p \leq 0,001$), самодостаточны ($t = 2,49, p \leq 0,05$) и фрустрированы ($t = 3,67, p \leq 0,001$).

Что касается курсантов группы риска по успеваемости, то они отличаются от успешно обучающихся более высоким индексом враждебности ($t = 1,96$), радикализмом ($t = 2,09$), психопатичностью ($t = 2,25$) и шизотипичностью ($t = 2,23$). Везде $p \leq 0,05$. По отношению к отчисленным у курсантов группы риска выше показатели косвенной агрессии ($t = 3,57$) и негативизма ($t = 3,44, p \leq 0,001$), физической агрессии ($t = 2,26$) и индекса агрессивности ($t = 2,26, p \leq 0,05$).

Корреляционный анализ выявил наибольшее число взаимосвязей у успешно обучающихся курсантов по сравнению с курсантами группы риска по успеваемости при $p \leq 0,05 \div p \leq 0,001$. Объединяют курсантов группы риска и успешно обучающихся одинаковые отрицательные взаимосвязи со всеми шкалами МЛО показателей психопатичности и шизотипичности и положительные – с индексами агрессивности и враждебности. Истеричность также коррелирует с обоими индексами. Это говорит о том, что наличие трех указанных пограничных состояний не может быть критерием прогноза неуспеваемости.

Существенные признаки – отсутствие в выборке успешно обучающихся взаимосвязи паранойальности со шкалами МЛО, «Агрессивности» и большее число корреляций у индекса агрессивности.

Отчисленных по дисциплинарным причинам курсантов отличает от группы риска по успешности обучения наличие достоверной положительной корреляции дигнилофильности и отрицательной – подозрительности – с тремя шкалами МЛО.

Проведенный анализ показателей личности 540 курсантов полиции, полученных с помощью методик, традиционно используемых психологической службой органов внутренних дел, выявил крайне низкую информативность тестов Кеттелла и МЛО для прогноза девиантности. Курсанты группы риска по успеваемости отличаются от успешно обучающихся наличием корреляций показателя паранойальности со всеми шкалами МЛО и «Агрессивность». Отчисленные по дисциплинарным причинам курсанты отличаются от продолживших обучение наличием положительной взаимосвязи дигнилофильности (стремление к сохранению собственного достоинства и нетерпимость к любой форме унижения) с тремя шкалами МЛО.

Методика «Самооценка форм агрессивного поведения» Басса – Дарки оказалась информативна по первой позиции девиантности как следствию психологической деформации личности, ведущему к утрате механизма ее социального функционирования. Особенно это относится к индексу враждебности, который выражен как у отчисленных по дисциплинарным причинам, так и у группы риска по успеваемости. Информативен в этом плане и показатель дигнилофильности.

Полученные данные могут быть использованы в системе профотбора и психологического сопровождения подготовки курсантов образовательных учреждений МВД для дифференциации по группам риска.

Ссылки:

1. Клейберг Ю.А. Социальные нормы и отклонения : монография. 2-е изд., доп. М., 1997. 142 с.
2. Гилинский Я.И., Афанасьев В.С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения : учеб. пособие. СПб., 1993. 167 с. ; Львова М.В. Социально-психологические особенности профилактики девиантного поведения подростков : дис. ... канд. психол. наук. Тверь, 2000. 126 с.
3. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения : учеб. пособие. М., 2001. С. 30–32.
4. Братусь Б.С. Аномалии личности. М., 1988. 304 с.
5. Клейберг Ю.А. Социальные нормы и отклонения.
6. Kulishov V.V. Explanatory Model of Psychological Mechanisms of Formation of Consumer Values Increasing Human // Methodological Problems of Reason Analysis of the Impact of Mass Consumer Culture on Human Growth. Scientific Enquiry in the Contemporary World: Theoretical Basics and Innovative Approach. Vol. 2. Humanities and Social Sciences. Economics. Psychology and Pedagogics. Research Articles. San Francisco (California), 2014. 218 p.
7. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара, 2001. 672 с.
8. Гарбузов В.И. Социально-психологический климат в служебных коллективах : метод. пособие. М., 2001. 312 с.

References:

- Bratus, BS 1988, *Anomalies of personality*, Moscow, 304 p., (in Russian).
- Garbuzov, VI 2001, *Social and psychological climate in office collectives*, manual, Moscow, 312 p., (in Russian).
- Gilinsky, Yal & Afanasyev, VS 1993, *Sociology of deviant behavior*, manual, St. Petersburg, 167 p., (in Russian).
- Kleiberg, YuA 1997, *Social norms and deviations*, monograph, 2nd ed., Moscow, 142 p., (in Russian).
- Kleiberg, YuA 2001, *Psychology of deviant behavior*, manual, Moscow, pp. 30-32, (in Russian).
- Kulishov, VV 2014, 'Explanatory Model of Psychological Mechanisms of Formation of Consumer Values Increasing Human', *Methodical Problems of Reason Analysis of the Impact of Mass Consumer Culture on Human Growth. Scientific Enquiry in the Contemporary World: Theoretical Basics and Innovative Approach*, Vol. 2, Humanities and Social Sciences. Economics. Psychology and Pedagogics. Research Articles, San Francisco (California), 218 p.
- Lvova, MV 2000, *Social and psychological features of deviant behavior prevention of adolescents*, PhD thesis, Tver, 126 p., (in Russian).
- Raygorodsky, DYa (ed.) (comp.) 2001, *Practical psychodiagnostics. Techniques and tests*, manual, Samara, 672 p., (in Russian).